В ПОИСКАХ НОВОГО

СОЗДАНИЕ КУЛЬТУРЫ

5 ИЮН 1956

Около года тому назад в столице гастролировал Владивостокский краевой драматический театр им. Горького. Самостоятельность репертуара, свежесть актерских индивидуальностей, непосредственность и искренность исполнения принесли владивостокцам признание москвичей. Однако критикой было отмечено, что театру, так уверенно чувствующему себя при воплощении бытовых и жанровых пьес, тонко понимающему психологическую драму, гораздо меньше удаются произведения с обнаженно драматическими ситуациями, с открытым выражением чувств.

Недавно нам пришлось побывать во Владивостоке. За это время в жизни коллектива произошли серьезные перемены: вместо Н. Теппера главным режиссером стал А. Добротин, ушел режиссер К. Ведерников.

Как же сейчас живет и работает интересный, самобытный коллектив? Процессы, происходящие в его творческой деятельности, кажутся нам примечательными. Наиболее отчетливо проявились они в двух спектаклях — «Оптимистическая трагедия» и «Человек и волк».

Пьеса Вс. Вишневского с ее революционным пафосом, подчеркнутой публицистичностью и произведение испанского драматурга Гимера, в чем-то наивное, подчас близкое к мелодраме, но тем не менее несущее ярко выраженный социальный протест, не сопоставимы ни по своей тематике, ни по своему художественному строю. Но при всем различии пьес их сближает одна особенность — их нельзя сыграть, так сказать, при нормальной, «комнатной» температуре. В их сценическое воплощение театр должен привнести и темперамент, и страстность, и глубокий драматизм.

Спектакли «Оптимистическая трагедия» и «Человек и волк», поставленные А. Добротиным, отвечают этим требованиям. В них звучит та патетическая нота, есть тот высокий накал страстей, которых мы не ощутили в прежних работах приморцев.

В спектакле «Оптимистическая трагедия» отчетливо раскрывается жизнь на корабле, тревожная, полная нетерпеливого ожидания событий, борьба с Вожаком, борьба все более ожесточенная и откровенная. Раскол полка виден уже с первых сцен. Мы запоминаем персонажи, даже наделенные одной-двумя репликами, сразу замечаем, кто из них еще бездумно и привычно подчиняется Вожаку, а кто уже встречает его приказы с глухим недовольством, со смутным, а то и явным гневом. Неумный, буйный характер Алексея, его душевное смятение, мучительные поиски правды, скрытые под ухарски-беспечной манерой, свободно и сильно переданы Г. Апитиным. Новой гранью обернулось заразительное комедийное дарование актера А. Присяжнюка, хорошо сыгравшего бесстрашного маленького финна Вайнонена. С беспощадной точностью нарисовал Сиплого Л. Лепс-Спектор. Но дело не только в отдельных актерских удачах. Весь строй спектакля, его эмоциональность, напряженный ритм, пафос, с которым звучат наиболее драматические сцены, — это новое для Владивостокского театра.

Где-то в этом же творческом русле лежит и спектакль «Человек и волк», тема которого — пробуждение сознания, чувства собственного достоинства в крестьянах, с детства воспитанных в беспрекословном повиновении помещику. История бедного пастуха Манелика, отважившегося выступить против своего почти всесильного господина, звучит в театре по-настоящему драматично. За простодушным Манеликом — Г. Апитина, за его наивной, чуть смещной уверенностью в благожелательности окружающих таятся настоящая смелость, глубокие чувства. Огромное душевное потрясение испытывает старик сторож Томас — Н. Колесников, ставший пособником помещика (А. Побегалов).

Очень сдержанно и в то же время сильно показывает А. Брандт ненависть Морручо к помещику, его любовь к Марте (Н. Шитова).

Четкий и сложный психологический рисунок роли Манелика у Г. Апитина, трагический темперамент Н. Колесникова в роли Томаса, глубоко скрытый драматизм А. Брандта — всего этого прежде почти нельзя было увидеть в творчестве названных актеров.

Это не значит, конечно, что упомянутые спектакли лишены недостатков.

В «Оптимистической трагедии» наряду со сценами выразительными, ясными существуют эпизоды, решенные торопливо, как наметки. Комиссар — Е. Серова умна, она хорошо разбирается в людях, но у нее той огромной силы воли, которая помогает сломить сопротивление анархизирующих матросов и повести их за собой.

В спектакле «Человек и волк» исполнители ролей испанских крестьян не сумели полностью уловить своеобразие манер, особый внутренний ритм поведения, которые столь характерны для людей этой национальности. Актриса Н. Шитова искренна и органична в роли Марты, но в наиболее кульминационные моменты ей явно не хватает драматической силы.

Можно было бы упомянуть о других недочетах, но дело не в них. Театр, до настоящего времени без особого успеха работавший над воплощением большой трагической темы, добился многого.

В то же время хочется посоветовать коллективу, чтобы, расширяя диапазон своего творчества, он не отказывался от того, что было им завоевано ранее, что составляло своеобразие и прелесть его спектаклей. Смотри «Враги» (режиссер А. Добротин), где наряду с превосходно сыгранной актером В. Козеллом ролью Якова существует приблизительно, равнодушное исполнение Г. Апитиным роли Синцова, где некоторые образы поняты упрощенно, где есть моменты иллюстративности, мы не можем не вспомнить, как высоко оценила пресса самостоятельное, интересное воплощение театром «Фальшивой монеты».

В постановке «Хрустальный ключ» точная жизненная достоверность сочеталась с поэтичным и светлым видением нашей действительности. Именно эти особенности определили и лиризм спектакля и его мягкий юмор. К сожалению, теперь мы не увидели спектаклей, где нашли бы продолжение эти тенденции. Так, в спектакле «Любовь Ани Березко», поставленном режиссером М. Ратнер с несомненным ощущением сценической правды, с умением внимательно и достоверно раскрыть внутреннюю жизнь персонажей, все же нет тех пристальных наблюдений режиссера и актеров над жизнью, того своеобразного понимания характеров, которыми были отмечены прежние работы театра. Хотя в Ане Березко — С. Дельвиг есть и цельность и душевная чистота, хотя артист В. Козелл последовательно и отчетливо обнажает холодное себялюбие Сергея, на спектакле в целом лежит некий налет равнодушия. Все это можно отнести и к спектаклю «Несчастный случай».

А ведь Театру им. Горького нередко удавалось создать интересные спектакли и на основе далеко не совершенных пьес. Но тогда коллектив видел в этих произведениях то «зерно», ради которого их стоило ставить, верил в то, что знакомство с их героями будет интересно для зрителя. Сейчас же равнодушие к отбору пьес отомстило за себя.

Мы желаем Театру им. Горького и в дальнейшем продолжать творческие поиски, рисковать, пробовать свои силы в работе над произведениями самых различных жанров. И в то же время не терять того хорошего, что было достигнуто им в прошлом.

И. САХАРОВА.